

для курсантов, пожелавших после защиты дипломов служить в УИИ, как вариант возможна факультативная подготовка.

Нельзя не отметить оказанную профессорско-преподавательскими коллективами Томского филиала Академии права и управления, Владимирского юридического института и его Ивановского филиала, Вологодского института права и экономики, Пермской специальной средней школы помощь в разработке и внедрении в практику методик, направленных на повышение эффективности деятельности УИИ по исполнению осужденных и подготовку кадров УИИ.

Примером конструктивного сотрудничества является реализация договора между УФСИН России по Вологодской области и кафедрой уголовно-исполнительного права Вологодского института права и экономики. За два года совместной работы подготовлены методическое пособие и аналитический обзор практики исполнения наказаний, проведено четыре семинара по проблемам исполнения альтернативных наказаний, работники УИИ приняли участие в двух международных конференциях, 8 выпускников института приняты на службу в инспекции. В 2006 г. 15 курсантов прошли практику в УИИ. Кроме того, проработан вопрос об организации переподготовки и повышения квалификации сотрудников ОРУИИ и УИИ в Вологодском институте права и экономики.

Большую работу осуществляет Научно-исследовательский институт ФСИН России. Только в этом году межрегиональным планом изучения и пропаганды передового опыта предусмотрены рассмотрение, экспертная оценка и выработка предложений по внедрению семи тем по актуальным проблемам деятельности УИИ. Подготовлен сборник материалов передового опыта «Деятельность уголовно-исполнительных инспекций по исполнению наказаний и иных уголовно-правовых мер без изоляции от общества», который направлен для изучения и практического применения в каждую из 2449 УИИ.

В условиях быстрого развития системы применения и исполнения наказаний без изоляции от общества, на наш взгляд, уже недостаточным является внимание к проблемам ее научного и методического обеспечения, подготовки кадров.

С сожалением приходится констатировать, что для разработки актуальных и практически применимых в деятельности УИИ рекомендаций мы недостаточно используем огромный научный потенциал учебных заведений. Мало имеется работников, специализирующихся по этой проблематике.

Пока еще низок процент внедрения имеющихся научных разработок в практическую работу УИИ. Причиной тому служат, с одной стороны, определенный консерватизм практиков, недостаточный уровень их теоретической подготовки, с другой — не всегда оправданная теоретичность рекомендуемых для использования научных разработок, оторванность их от реальных условий и отсутствия возможности внедрения. Пока еще разрыв между наукой и практикой велик. Преодолевать его необходимо совместными усилиями. Свою задачу в этом контексте мы видим в последовательном повышении ответственности практических работников за внедрение рекомендованного опыта, рост профессионализма на основе системной подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников, в стимулировании их усилий по использованию предложенных научных разработок.

Для координации работы по совершенствованию деятельности УИИ, экспертной оценки разработок, рекомендаций и передового опыта нами прорабатывается в настоящее время вопрос о создании консультативной группы в составе руководства и начальников отделов УИННЛС, наиболее опытных управленцев и практических работников ОРУИИ и УИИ. Думается также, что участие в ее работе представителей науки будет не только полезным, но и необходимым.

Управлением установлен жесткий контроль за решением важнейших на сегодняшний день вопросов функционирования инспекций. Налажен строгий учет основных показателей их работы, финансового и материально-технического обеспечения. Разрабатываются перспективные направления дальнейшего реформирования. Есть уверенность, что в содружестве с наукой нами будет сделан еще один шаг к укреплению инспекций, что позволит более эффективно и качественно выполнять задачи, возложенные на УИИ государством.

О существующих проблемах при производстве судебно-психиатрических экспертиз

П. А. КОЛМАКОВ — заведующий кафедрой уголовного права и процесса Сыктывкарского государственного университета, доктор юридических наук, профессор

Несомненно, что важную роль для правильного разрешения уголовных дел о применении принудительных мер медицинского характера играет заключение судебно-психиатрической экспертизы (ст. 204 УПК). В 2004 г. в Российской Федерации почти 114 тыс. чел. (84,2% из числа направленных на экспертизу) были признаны вменяемыми. Из их числа только 36,1% составили психически здоровые лица, у 63,8% диагностированы различные психические расстройства: умственная отсталость (22,9%), органические психические расстройства (18,0%), расстройства личности (11,2%), алкоголизм, наркомания (7,3%)¹. Необходи-

мым и важнейшим элементом является постановка перед экспертами конкретных и точных вопросов о психическом состоянии субъекта к определенному периоду времени, диагностике такого состояния, наиболее целесообразном назначении соответствующего вида принудительных мер медицинского характера и др., поскольку вопросы, поставленные перед экспертами-психиатрами, определяют пределы исследования и характер их заключения².

При назначении и организации производства судебно-психиатрических экспертиз по-прежнему про-

должают иметь место упущения и ошибки³. Обобщенная нами в различных регионах России многолетняя судебно-следственная практика по этой проблеме свидетельствует о наличии следующих недостатков:

1. В постановлении о назначении судебно-психиатрических экспертиз не всегда излагаются обстоятельства, послужившие основанием для ее назначения.

2. Часто недоброкачественно оформляются сами представленные на экспертизу уголовные дела (например, отсутствуют важные сведения о психическом состоянии лиц, особенностях их поведения до и после совершения общественно опасного деяния, а также подлинники медицинских документов об установленных фактах лечения, копии приговоров в отношении ранее судимых и т. п.).

3. Имеется нечеткость и неточность формулировок поставленных для разрешения перед экспертами вопросов.

4. Иногда в самом постановлении о назначении судебной экспертизы не указывается правовое положение направленного для проведения экспертизы лица, что в некоторых случаях имеет принципиальное значение.

5. В актах судебных экспертиз не всегда отражаются примененные методики исследования испытуемых, что затрудняет оценку полноты выполненной экспертами-психиатрами работы и обоснованности сделанных выводов.

6. Существуют проблемы организационного порядка (например, этапирование испытуемых из отдаленных городов и районов в экспертное учреждение, несвоевременное направление самого уголовного дела и т. п.).

7. Встречаются иногда умышленные упущения и злоупотребления со стороны самих экспертов-психиатров при проведении экспертизы и даче экспертного заключения (примером может служить уголовное дело, возбужденное по факту обмана покупателей в отношении Гольдмана, признанного вначале врачами-экспертами за взятку невменяемым⁴, или уголовное дело по обвинению Березина и других в бандитизме и убийствах⁵).

8. Следователи и судьи довольно редко подвергают сомнению заключения эксперта (то есть при оценке заключения в совокупности с другими доказательствами, полученными по делу, они не обращают внимания на явное их противоречие другим источникам доказательств).

9. Несмотря на противоречия выводов судебно-психиатрической экспертизы другим собранным по делу доказательствам, повторные экспертизы, как правило, не производятся (например, уголовное дело, возбужденное в отношении Антошкина⁶).

10. Встречаются врачебные ошибки при описании анамнеза, которые допускаются обычно не умышленно, а, как правило, в результате небрежности или невнимательности эксперта-психиатра, проводящего исследование (когда диагноз ставится на основе предыдущего, то есть налицо чрезмерное доверие

эксперта, некритичное отношение к постановке предыдущего диагноза).

11. Неправильная оценка заключения эксперта (что является причиной неправильного истолкования судом заключения эксперта-психиатра). Неправильное истолкование заключения эксперта в решении суда может проявляться по-разному: в одном случае эксперт-психиатр дает категорическое заключение, а суд придает ему иное значение; в другом — экспертом дано вероятное заключение, а суд считает его категорическим; наконец, в заключении эксперта не устанавливается определенный факт, а суд считает его установленным и т. п.⁷

12. Иногда эксперты-психиатры при построении окончательного вывода не учитывают обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения уголовного дела, хотя они были указаны в самом постановлении о назначении судебно-психиатрической экспертизы.

13. Недостаточная полнота проведенного исследования (такое заключение ставится под сомнение потому, что эксперт-психиатр недостаточно полно провел само исследование. Например, довольно часто суды сомневаются в выводах амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы и назначают производство стационарной экспертизы).

14. На судебно-психиатрическую экспертизу направляются недоброкачественно оформленные уголовные дела. В них иногда отсутствуют важные сведения о психическом состоянии испытуемых, особенностях их поведения до и после совершения общественно опасного деяния, подлинники медицинских документов об установленных фактах лечения испытуемых в психиатрических стационарах, нахождении под наблюдением у психиатра, психоневролога, нарколога, копии приговоров в отношении ранее судимых и т. п. Хотя эти недостатки устраняются в рабочем порядке, изложенное влечет дополнительную трату времени на производство экспертиз, затягивает сроки предварительного расследования и судебного разбирательства⁸.

15. Выход экспертов-психиатров за пределы своей профессиональной компетенции. Как известно, не относятся к специальным познаниям общеизвестные факты, выводы, получаемые посредством простых логических умозаключений, а также юридические вопросы, решаемые в уголовном или гражданском процессе следователем, прокурором и судом.

16. Неточное употребление специальной терминологии при проведении судебно-психиатрической экспертизы. Так, например, в судебной психиатрии редко используется такое понятие, как исследование, чаще — освидетельствование, хотя они различны по своему содержанию. Исследование — это комплекс специальных мер, реализуемых экспертом для ответа на поставленные перед ним вопросы. Освидетельствование — это часть исследовательских экспертных действий, проводимых непосредственно, с участием испытуемого, и оно не используется при проведении заочных и посмертных экспертиз как часть экспертного исследования.

В уголовном процессе освидетельствование — это следственное действие, состоящее в обнаружении

на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявлении состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела (ч. 1 ст. 179 УПК). Эти понятия процессуально различны и подмена одним другим, на наш взгляд, недопустима.

17. Вне зависимости от конкретных обстоятельств дела на разрешение экспертов-психиатров, как правило, ставится несколько стандартных вопросов, сущность которых сводится к выяснению, страдает ли лицо психическим расстройством (и каким именно); являлось ли оно вменяемым в момент совершения инкриминируемого ему деяния и (или) в момент производства по делу; нуждается или нет в принудительном лечении в психиатрическом стационаре и т. п.

18. Ни разу правоприменительными органами не был поставлен вопрос: может ли рассматриваемое лицо в силу своего психического расстройства участвовать в производстве следственных действий и судебном разбирательстве? Естественно, комиссия врачей-психиатров также не обсуждала этот вопрос по собственной инициативе и не формулировала ответ в своем заключении.

19. Не было в изученных нами постановлениях также вопроса о том, может ли это лицо в силу своего психического состояния причинить «иной существенный вред».

20. Хотелось бы обратить внимание и на кадровое обеспечение при производстве судебно-психиатрических экспертиз. К сожалению, зачастую должности врачей-экспертов по-прежнему занимают совместители, не всегда имеющие специальную подготовку по судебной психиатрии.

Если обратиться к статистическим данным по Российской Федерации, то можно отметить рост числа занятых должностей судебно-психиатрических экспертов. Так, например, число занятых должностей в 2004 г. составило 1071 (на 6,8% больше, чем в 2003 г.), число физических лиц — 525 (на 7,8% больше, чем в предыдущем году). Несмотря на положительный прирост, ожидалось более высокие показатели, учитывая проводившееся лицензирование экспертных учреждений, а также сертификационные циклы кафедры социальной и судебной экспертизы Московской медицинской академии им. И. М. Сеченова и Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В. П. Сербского. За десятилетний период число занятых должностей и число физических лиц увеличились почти в 2 раза⁹.

Приказами Министра здравоохранения России от 14.08.2002 № 261, № 262 введена специальность, требующая углубленной подготовки, — судебно-психиатрическая экспертиза. Учитывая новации последних лет, в том числе и положения Закона РФ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ, судебно-психиатрическим экспертом СПЭУ (отделения) может быть врач-психиатр, имеющий специальную подготовку по судебно-психиатрической экспертизе, производящий экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей (ст. 13)¹⁰. Введение закона об экспертной деятельности повлекло реорганизацию судебно-психиатрической экспертной службы. В соответствии с ним судебно-экспертное учреждение

может быть либо самостоятельным с правами юридического лица (в России таковым является ФГУ «Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В. П. Сербского Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию»), либо специализированным подразделением (отделения стационарной и (или) амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы психиатрических учреждений системы здравоохранения) с укомплектованным штатом судебно-психиатрических экспертов. Психиатрические учреждения, имеющие в своем составе хотя бы одно из перечисленных отделений, могут претендовать на статус экспертного и получение лицензии на осуществление экспертной деятельности¹¹. Судебно-психиатрические экспертные комиссии, составы которых ранее утверждались территориальными органами управления здравоохранения, утратили юридическую силу¹².

Необходимо напомнить, что судебно-психиатрическая экспертиза в 2004 г. в Российской Федерации осуществлялась в 155 территориальных психиатрических учреждениях (100 психиатрических больниц и 55 психоневрологических диспансеров) и Государственном научном центре социальной и судебной психиатрии им. В. П. Сербского. По аналитическим данным, посмертные судебно-психиатрические экспертизы составили 1,6%, заочные — 2,9%, амбулаторные — 84,8% от общего объема экспертной работы, выполненной в 2004 г.¹³

Как известно, заключение судебно-психиатрической экспертизы, как и любое доказательство, подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности — с точки зрения достаточности для правильного разрешения уголовного дела рассматриваемой категории (ст. 88 УПК РФ)¹⁴. Содержание заключения эксперта должно быть понятно не только специалистам-психиатрам, но и судебно-следственным работникам. Акт судебно-психиатрической экспертизы состоит из введения, сведений о прошлой жизни обследуемого, истории настоящего заболевания (если таковое имеется), описания физического, неврологического и психического состояния (включая результаты лабораторных исследований и методик), заключительной (так называемой мотивировочной) части, которая содержит выводы и их обоснование. Материалы, иллюстрирующие заключение эксперта, прилагаются к заключению и являются его составной частью.

Оценка заключения экспертов-психиатров — наиболее сложная и ответственная часть работы органов предварительного следствия, прокурора и суда, которая требует тщательного изучения самого заключения как по форме, так и по содержанию. Оценивая заключение судебно-психиатрической экспертизы, необходимо выяснить следующие вопросы: 1) соблюдены ли процессуальные условия подготовки, назначения и проведения экспертизы? 2) достаточна ли научная квалификация эксперта для ответа на поставленные вопросы и не вышел ли он за пределы своих специальных познаний? 3) полно ли проведены исследования и дано ли исчерпывающее экспертное заключение? 4) какова научная обоснованность применяемых экспертом методов, научная и логическая аргументированность его выводов? 5) какая роль отводится заключению эксперта с точки зрения его относимости, допустимости, достоверности и достаточности в системе других доказательств для разрешения уголовного дела¹⁵?

Спорным в теории пока остается вопрос: должны ли эксперты-психиатры высказывать в заключении свое суждение о вменяемости (невменяемости) лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние?

Представители правоприменительных органов иногда испытывают затруднения из-за отсутствия в заключениях судебно-психиатрической экспертизы термина «вменяем» или «невменяем», поскольку эксперты указывают только саму «формулу» вменяемости (невменяемости) испытуемого, утверждая при этом, что сделать окончательный вывод должны следователь или суд. В юридической литературе по данному вопросу высказываются различные суждения. Одни авторы полагают, что было бы неправильно относить к компетенции экспертов-психиатров дачу заключения о невменяемости рассматриваемого лица¹⁶. Другие исходят из позиции, что в заключении судебно-психиатрической экспертизы должен содержаться прямой ответ на вопрос о вменяемости или невменяемости лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние¹⁷.

Существует и третья точка зрения, сторонники которой считают, что эксперт-психиатр, давая заключение о вменяемости (невменяемости) лица, совершившего общественно опасное деяние, не решает его в юридическом смысле, а лишь дает мотивированное медицинское заключение по этому поводу. Юридический факт вменяемости (невменяемости) могут устанавливать только следователь или суд, оценивая заключение наряду с другими материалами, характеризующими личность обвиняемого (подсудимого)¹⁸.

Последняя позиция представляется нам наиболее предпочтительной. Не следует забывать, что невменяемость — это не только юридическое понятие, определенные условия, исключающие вину и уголовную ответственность, но и реальный факт, означающий действительное наличие у конкретного лица, в отношении которого ведется дело, психического расстройства, проявляющегося в том, что оно не понимает фактического значения и общественной опасности своих действий (бездействия) либо не может руководить ими. Этот факт и должны установить эксперты-психиатры, не решая его с правовых позиций. Приобретет ли он по уголовному делу юридическое значение обстоятельства, исключающего возможность вменения или невменения лицу содеянного, зависит, несомненно, от следователя и суда, которые и должны окончательно оценить полученное заключение исходя не только из него самого, но и из других собранных по делу доказательств.

Представляется, что издание в одном из постановлений Пленума Верховного Суда РФ разъяснения судам о соблюдении законности при разбирательстве дел об общественно опасных деяниях невменяемых явилось бы своевременным шагом, направленным на устранение названных и ряда других проблем.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ См.: Основные показатели деятельности судебно-психиатрической экспертной службы Российской Федерации в 2004 г.: Аналитический обзор / Под ред. акад. РАН Т. Б. Дмитриевой. М., 2005. Вып. 13. С. 22.

² О вопросах, которые могут быть поставлены перед экспертами, см. подр.: Хомовский А. А. Производство по применению при-

нудительных мер медицинского характера в советском уголовном процессе. М., 1974. С. 43–63; Шишков С. Н. Судебно-психиатрическая экспертиза: Учеб. пособие. М., 1996. С. 10–15; Козлов В. В., Новикова Е. Е. Основы судебно-психиатрической экспертизы. Общая психопатология: Учеб. пособие. Саратов, 2002. С. 14 и др.

³ См. подр.: Указание заместителя Генерального прокурора РФ «О недостатках в назначении и организации производства судебно-психиатрических экспертиз» от 29.04.1999 № 28-15/362. С. 2–4; Колмаков П. А. Проблемы правового регулирования принудительных мер медицинского характера. Сыктывкар, 2001. С. 152–161; Бажукова Ж. А., Колмаков П. А. О проблемах и ошибках при производстве дел о применении принудительных мер медицинского характера // Сб. науч. тр. юрид. факультета / Отв. ред. проф. П. А. Колмаков. Сыктывкар, 2005. Вып. 4. С. 118–128 и др.

⁴ См.: Големинов Б., Малюкин В. Упущения при назначении судебно-психиатрической экспертизы // Соц. законность. 1988. № 4. С. 46–47.

⁵ По этому делу см. подр.: Исаенко В. Использование возможностей судебно-психиатрической экспертизы // Законность. 1998. № 10. С. 6–7.

⁶ См.: Там же. С. 8–10.

⁷ См.: Орлов Ю. К. Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам. М., 1995. С. 33–36.

⁸ См. подр.: Исаенко В. Указ. соч. С. 6–10.

⁹ См.: Основные показатели деятельности судебно-психиатрической экспертной службы Российской Федерации в 2004 г. / Под ред. акад. РАН Т. Б. Дмитриевой. С. 9.

¹⁰ См.: Российская газета. 2001. № 4. С. 4.

¹¹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 23. Ст. 2291.

¹² В целях реализации закона об экспертной деятельности и повышения качества судебно-психиатрической экспертизы Приказом Минздравсоцразвития России от 30.05.2005 № 370 была утверждена новая Инструкция об организации производства судебно-психиатрических экспертиз в отделениях судебно-психиатрической экспертизы государственных психиатрических учреждений. А приказом того же министерства от 27.07.2005 № 473 была признана не действующей на территории России Инструкция о производстве судебно-психиатрической экспертизы в СССР от 27.10.1970.

¹³ См. подр.: Основные показатели деятельности судебно-психиатрической экспертной службы Российской Федерации в 2004 г. / Под ред. акад. РАН Т. Б. Дмитриевой. С. 3, 10.

¹⁴ Судебная коллегия Верховного Суда РФ по обвинению Волошина и др. отметила, что акт судебно-психиатрической экспертизы подлежит оценке судом, который сам должен вынести соответствующее решение по существу о назначении принудительного лечения (См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 9. С. 19).

¹⁵ О методике оценки заключения экспертов-психиатров см. подр.: Элькин П. С. Расследование и судебное рассмотрение дел о невменяемых. М., 1959. С. 42–46; Хомовский А. А. О повышении действенности принудительных мер медицинского характера как средства предупреждения общественно опасных деяний // Сов. гос-во и право. 1966. № 8. С. 127–131; Шишков С. Н. Анализ заключений экспертов-психиатров в суде по уголовным делам // Судебно-психиатрическая экспертиза. М., 1978. № 30. С. 78–81; Он же. Доказывание психических расстройств в советском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1984. С. 16–17; Жариков Н. М., Морозов Г. В., Хритинин Д. Ф. Судебная психиатрия / Под общ. ред. Г. В. Морозова. М., 1997. С. 32–38 и др.

¹⁶ См.: Портнов В. П. Процессуальный порядок применения мер медицинского характера в советском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1956. С. 75; Степичев С., Хомовский А. Особенности производства по применению принудительных мер медицинского характера // Соц. законность. 1967. № 5. С. 57; Протченко Б. А. Доказывание и оценка психического состояния лица, совершившего общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом // Сов. юстиция. 1983. № 14. С. 9; Михеев Р. И. Проблемы вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве. Владивосток, 1983. С. 168; Шишков С. Н. Доказывание психических расстройств в советском уголовном процессе. С. 21 и др.

¹⁷ См. подр.: Случевский И. Ф. Спорные вопросы судебно-психиатрической экспертизы // Соц. законность. 1955. № 5. С. 37–40; Элькин П. С. Указ. соч. С. 43; Петрухин И. Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. М., 1964. С. 133–134; Степутенкова В. К. Роль судебного эксперта при исследовании вменяемости (невменяемости) // Сов. гос-во и право. 1977. № 7. С. 104; Галаган А. И. Процессуальные особенности расследования дел об общественно опасных деяниях лиц, признаваемых невменяемыми: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1983. С. 15 и др.

¹⁸ См.: Бородин С. В., Палиашвили А. Я. Вопросы теории и практики судебно-психиатрической экспертизы. М., 1963. С. 15; Палиашвили А. Я. Экспертиза в суде по уголовным делам. М., 1973. С. 36 и др.